

Выстраивание эффективной коммуникации с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ КАЗБЕРОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия,
mr.kazberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>

Реферат

Введение: статья посвящена анализу путей и условий выстраивания эффективной коммуникации с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления. *Цель:* на основе обобщения теоретических материалов, нормативной правовой и организационно-методической литературы и результатов изучения практики взаимодействия пенитенциарных психологов с данной категорией осужденных показать перспективы использования алгоритма выявления основных сдерживающих и провоцирующих факторов деструктивного поведения осужденных за терроризм и экстремизм при определении программы их ресоциализации. *Методы:* сравнительно-правовой, эмпирические методы описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. *Результаты:* анализ организационно-правовых аспектов и правоприменительной практики показал, что имеющиеся методы и методики психодиагностической и психокоррекционной работы используются практиками без учета многообразия индивидуально-личностных особенностей данной категории осужденных, эффективная ресоциализация осужденных за экстремистские и террористические преступления с момента их поступления в карантин исправительного учреждения требует от психолога совместного с осужденным построения общего смыслового пространства, его поддержания и преобразования. *Выводы:* для выстраивания эффективной коммуникации с осужденным за преступления террористической и экстремистской направленности с целью проведения психодиагностической и психокоррекционной работы необходимо использование алгоритма выявления сдерживающих и провоцирующих факторов деструктивного поведения с исключением формального отношения, с учетом основных трудностей и типичных ошибок в работе с данной категорией лиц.

Ключевые слова: осужденные; экстремистские и террористические преступления; психолог; пенитенциарная система; психокоррекция; алгоритм; ресоциализация.

5.3.9. Юридическая психология, психологическая безопасность.

Для цитирования: Казберов П. Н. Выстраивание эффективной коммуникации с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 4 (60). С. 434–440. doi: 10.46741/26869764.2022.60.4.010.

Original article

Building Effective Communication with Persons Convicted of Terrorism and Extremism-Related Crimes

PAVEL N. KAZBEROV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia,
mr.kazberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>

Abstract

Introduction: the article is devoted to the analysis of ways and conditions for building effective communication with persons convicted of terrorism and extremism-related crimes. *Purpose:* based on the generalization of theoretical materials, normative legal and organizational methodological literature and the results of studying the practice of interaction between penitentiary psychologists and this category of convicts, to show the prospects of using an algorithm to identify the main deterrent and provoking factors of destructive behavior of persons convicted for terrorism and extremism when determining their re-socialization program. *Methods:* comparative legal, empirical methods of description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic. *Results:* the analysis

of organizational and legal aspects and law enforcement practice has shown that the available methods and techniques of psychodiagnostic and psychocorrective work are used by practitioners without taking into account the diversity of individual and personal characteristics of this category of convicts. Effective resocialization of convicts for extremism and terrorism-related crimes from the moment they are quarantined in a correctional institution requires that the psychologist together with the convict construct a common semantic space, maintain and transform it. *Conclusions:* building effective communication with a person convicted of terrorism and extremism-related crimes in order to conduct psychodiagnostic and psychocorrective work, it is necessary to use an algorithm to identify deterrent and provoking factors of destructive behavior with the exclusion of formal attitudes, taking into account the main difficulties and typical mistakes in working with this category of persons.

Keywords: convicts; extremism and terrorism-related crimes; psychologist; penitentiary system; psychocorrection; algorithm; resocialization.

5.3.9. Legal psychology, psychological security.

For citation: Kazberov P.N. Building effective communication with persons convicted of terrorism and extremism-related crimes. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 4 (60). pp. 434–440. doi: 10.46741/26869764.2022.60.4.010.

Введение

В коммуникативной практике пенитенциарного психолога условием эффективного контакта является совместное построение партнерами общего смыслового пространства, его поддержание и преобразование.

Лица, осужденные за экстремистские и террористические преступления, остаются одной из наиболее сложных категорий в местах лишения свободы, работа с которой требует от психологов специфических знаний, умений и навыков [1; 3; 6; 9; 17].

Автору статьи принадлежит значительное количество публикаций, раскрывающих сведения о психологических особенностях и поведении лиц, осужденных за террористические и экстремистские преступления, полученные в результате ряда исследований, проведенных в 2013–2020 гг., а также собственного опыта работы с указанной категорией осужденных [3–7]. В рамках данной статьи обратимся к одному из аспектов указанной темы, а именно к вопросу выстраивания эффективной коммуникации с лицами, осужденным за террористические и экстремистские преступления.

Отметим, что в смысловой картине мира осужденных – сторонников радикальных религиозных идей приоритетными являются религиозные, а не правовые законы и нормы. Психодиагностика, проводимая психологом в карантине на первоначальном этапе, носит ознакомительный характер. Ее цель – максимальный охват всех прибывших. На этом этапе внимание психолога привлекают лица не только с явными психическими аномалиями (низкий интеллектуальный уровень, психопатические проявления, бросающиеся в глаза странности, необычные логические построения в речи, манера разговора и т. д.), но и высказывающие различные экстремистские идеи [11; 12; 14].

При установлении контакта с осужденным в ходе психодиагностической беседы психологу приходится решать ряд последовательных задач:

– снизить напряжение, тревогу осужденного, противостояние при взаимодействии (первом и последующих);

– оценить принадлежность осужденного к традиционным или радикальным религиозным идеям, выявить их содержание;

– зафиксировать суждения осужденного (радикальные по содержанию) для последующей психокоррекционной работы.

Анализ практики психологической работы показывает, что при взаимодействии психолога с данной категорией осужденных возможно возникновение ряда трудностей, причиной которых являются искаженные представления осужденного:

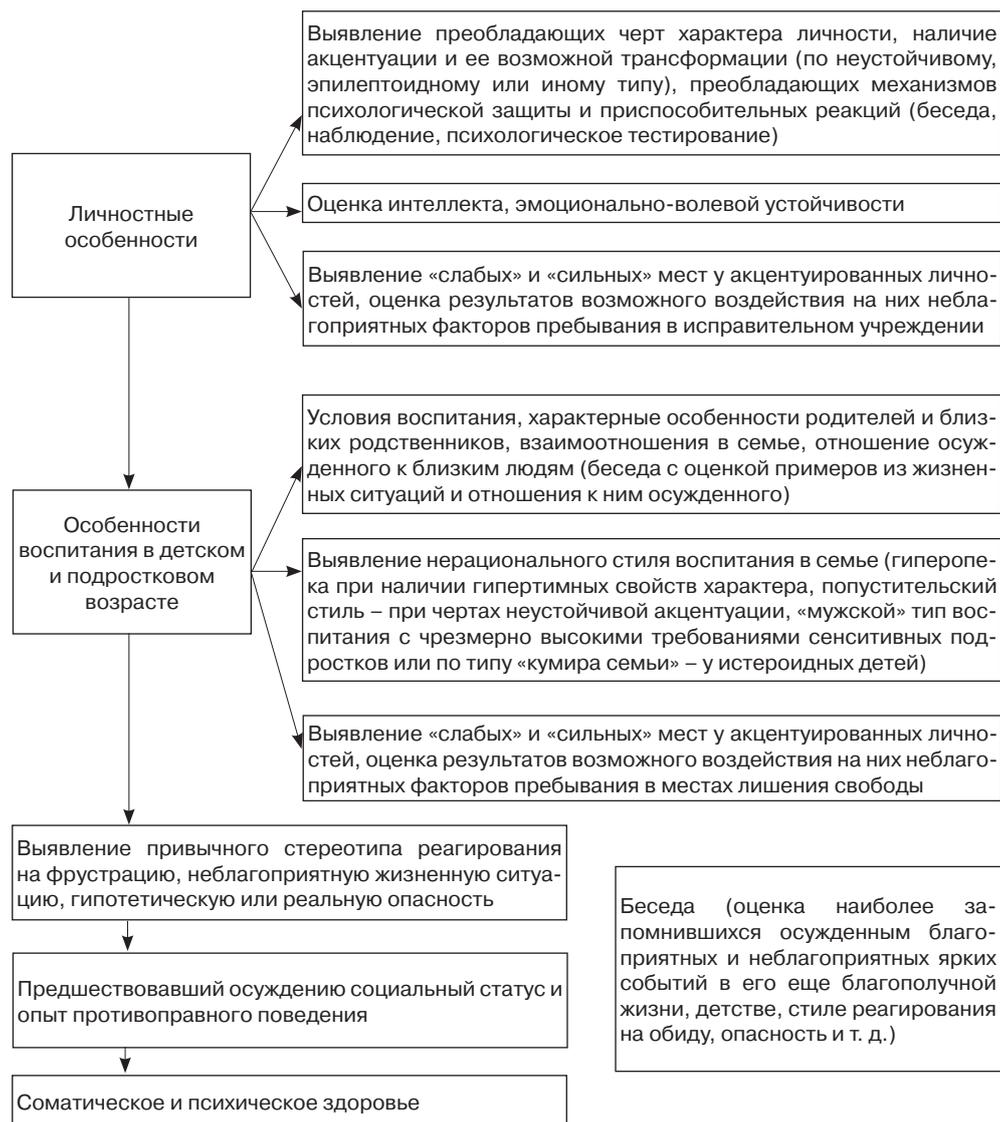
– работа с психологом воспринимается осужденным как то, что существуют сомнения в состоянии его психического здоровья [12];

– осужденный высказывает недоверие (негативное отношение) к психологу (обвиняют психолога в претензиях на знание души). Для смягчения отношения и установления контакта психолог в беседе с осужденным разъясняет роль, задачи и возможности его как специалиста [8; 11].

Вопрос необходимого времени для реализации плана ресоциализации осужденного решается индивидуально и варьируется по ряду факторов, начиная с учета знания осужденным русского языка, его способности к восприятию тестовых заданий (вопросов) и т. д.

Психодиагностическая беседа позволяет выявить личностные особенности осужденного за террористические и экстремистские преступления. Особо следует обратить внимание на излишнюю браваду, высокомерное отношение к сотрудникам исправительного учреждения, особенно со стороны впервые осужденных, явно проявляющееся оппозиционное отношение к представителям государственной власти, выкрики с экстремистским политическим и религиозным содержанием, наличие признаков депрессии или излишнего возбуждения, привычный наркотический сленг или явную имитацию уголовного жаргона (стремление, иногда на подсознательном уровне или по механизму подражания, приобщиться к криминальной субкультуре) и т. д. [2; 4; 5; 13; 16].

Представим алгоритм выявления сдерживающих и провоцирующих факторов деструктивного поведения лиц, осужденных за террористические и экстремистские преступления (далее – алгоритм) (рис.).

Рис. Алгоритм выявления сдерживающих и провоцирующих факторов деструктивного поведения осужденных, необходимых для оценки степени риска и вероятности их проявления

Использование данного алгоритма в практике работы пенитенциарных психологов позволяет составить общую картину поведенческих особенностей и оценить степень вероятности деструктивного поведения осужденных.

При изучении личных дел учитываются сведения, неформально характеризующие осужденного (членство в экстремистских и террористических организациях, религиозных сектах; повышенная конфликтность, выводы судебно-психиатрической экспертизы, необычные обстоятельства совершения преступления) [4; 6; 8; 10]. Особого внимания заслуживают лица, впервые осужденные, воспитывавшиеся или жившие в благополучных условиях и имевшие хорошие жизненные перспективы (повышенная опасность реактивных состояний, связанная с неожиданным «падением вниз», и проблем в адаптационный период), а также лица, категорически не признающие за собой никакой вины, явно акцентированные на несправедливости, допущенной в отношении их (сры-

вающиеся голосовые интонации при обсуждении болезненной для них темы, слезы, другие ярко окрашенные эмоциональные проявления).

С целью получения максимального объема информации в условиях дефицита времени возможно сочетать групповые (опрос, анкетирование, тестирование, наблюдение за процессом заполнения анкет и стимульного материала анкет с выявлением лиц, отличающихся чем-то от остальных осужденных либо явно старающихся быть как все) и индивидуальные методы диагностической работы (беседа, наблюдение в ходе беседы).

Ознакомление с осужденным во время его пребывания в карантинном отделении важно потому, что человек, только что прошедший этапы ареста, предварительного, досудебного расследования и судебного разбирательства, находившийся под стражей достаточно длительный период и прибывший для отбывания наказания в незнакомое для него исправительное учреждение, как показывает практика

психологической работы, находится в состоянии повышенной тревоги, хронически протекающего стресса, нервного ожидания и неопределенности своего будущего. Исключение, вероятно, составляют лишь те осужденные, для которых пребывание в пенитенциарных учреждениях привычнее, чем на свободе, а также криминальные лидеры, заранее ожидающие для себя особых привилегий. Естественно, указанные выше факторы выделены условно и не являются исчерпывающими [1; 11; 12; 15].

Предварительная информация принимается к сведению, уточняется, не определяет отношение специалиста к обследуемому, а тем более не влияет на сделанные им заключения и выводы. Некоторые опытные психологи, хорошо владеющие методом беседы, нередко вообще предпочитают работать с чистого листа, чтобы создать свое, незамутненное представление о человеке, а лишь затем знакомятся с имеющимися в личном деле документами.

Личный опыт работы автора с осужденными рассматриваемой категории, анализ практики деятельности пенитенциарных психологов, а также опыт разработки и внедрения методического обеспечения этой работы подсказывает, что беседу не стоит начинать с вопросов об уголовно-правовой характеристике совершенного преступления. Подобные вопросы лишь приводят к ненужной потере времени и не отвечают целям обследования. Целью первой беседы при проведении психокоррекционной работы является составление общего впечатления о конкретном человеке, оценка его текущего психоэмоционального состояния, составление прогноза поведения, а также определение того, что относится к сильным и слабым сторонам его характера.

Целесообразнее дать осужденному самому высказаться (если он действительно готов к этому и имеет наболевшую потребность), задать ему вопросы о нем самом, его семье, прежней работе, планах на будущее и т. д. [16, с. 436–440].

Это, во-первых, снимает накопившееся раздражение и реализует потребность исповедоваться (в нерелигиозном смысле), в позитивной коммуникации и желании получить если не одобрение и сочувствие, то хотя бы понимание. Давать оценку рассказанному, тем более морализировать (рассказчик сам может сделать выводы, без принуждения его к озвучиванию их) на данном этапе общения контрпродуктивно. Лучше переспросить осужденного об отдельных моментах, давая ему понять, что его внимательно выслушали.

Во-вторых, дает возможность оценить уровень социализации осужденного до заключения под стражу, выяснить положительные и негативные факты характера взаимоотношений с близкими родственниками, степень и возможности их поддержки в сложный для осужденного момент. Этим достигается актуализация антисуицидальных факторов, внушение осужденному чувства ответственности за значимых для него лиц либо своевременное выявление моментов, способных спровоцировать деструктивное поведение.

В-третьих, сведения о трудовой деятельности (образование, трудовой опыт и навыки, уровень жизни

и др.) с высокой степенью достоверности позволяют судить об адаптационных возможностях, уровне конфликтности во взаимоотношениях с окружающими, потенциальном внутреннем ресурсе, возможных проблемах ресоциализации.

В-четвертых, упоминание о планах на будущее, о которых осужденные обычно говорят неохотно, имеет целью активизировать антидеструктивные факторы, стимулирует мысли о будущем уже с первых дней пребывания в исправительном учреждении, отвлекает от мыслей о прошлом, в том числе связанных с психотравмирующими обстоятельствами, и настоящим.

Иными словами, психокоррекционное воздействие начинается уже при первой беседе. В ходе беседы с осужденным также стоит избегать дискуссий на политические и религиозные темы, а тем более вступать в спор и пытаться доказывать свою правоту.

В ходе беседы учитывается интеллектуальный уровень опрашиваемого, уровень владения им русским языком.

Часто имеют место ситуации, когда осужденный категорически не желает общаться с психологом. В этом случае действенным является следующий прием. Психолог наблюдает и описывает текущее состояние осужденного: «Осужденный К. при предварительной беседе заполнять бланки и отвечать на вопросы отказался без высказывания каких-либо мотивов (либо указывается высказанный им мотив). Сидит на стуле, потупив голову, плечи опущенные, взгляд устремлен в одну точку (описывается текущее депрессивное состояние)» либо «Осужденный Б. при предварительной беседе заполнять анкету и отвечать на вопросы отказался, высказав негативное отношение к проводимому обследованию. Поза напряженная, взгляд враждебный, полупрезрительная улыбка (описание оппозиционного отношения)». Скорее всего, видя поведение психолога, осужденный спросит: «Что же такое вы обо мне записываете? Я ничего не говорил». Возможно спокойно зачитать осужденному записанное и спросить, с чем он не согласен, а это уже начало диалога.

Опыт общения с психологами подсказывает, что в процессе работы с осужденными они проявляют стремление уличить последних, найти противоречие в сообщаемых ими фактах с немедленным озвучиванием этих несоответствий. Важно понимать, что психолог не является судьей или следователем. Его цель не в установлении истины, а в оценке трактовки собеседником тех или иных событий, как он стремится себя показать, какими способами этого достигает, как говорит, какие переживания стремится скрыть, меняются ли при этом мимика и иные внешние маркеры (процесс называется «калибровка внутреннего состояния»), зачем это делает и т. д. В беседе с психологом осужденный, как правило, искажает не менее двух третей даваемой информации: стремится показать себя с лучшей стороны, демонстративно оппозиционирует себя, стремится найти самооправдание совершенным поступкам, пытается в свою очередь манипулировать специалистом и даже развлекается [9, с. 585–590]. Это естественно, и не имеет смысла

вступать в дискуссию, нередко искусственно спровоцированную.

При последующих встречах, уже более целенаправленных, уточняются вновь возникшие вопросы, обсуждается индивидуальное участие осужденного в реализации программы психокоррекционной работы (получается его согласие, объясняется ее суть и т. д.), осуществляется процесс фасилитации.

Желательно, чтобы психолог объяснил осужденному, не задавая вопросов о совершенном преступлении, что профессиональные цели его работы связаны в первую очередь со стремлением помочь человеку разобраться с самим собой, найти приемлемые объяснения поступкам и т. д. Подчеркнуть, что психолог не решает за клиента его проблемы, но, пользуясь профессиональными знаниями, может приблизить его к пониманию сложной жизненной ситуации, выявить скрытые в человеке ресурсы, которые помогут ему в жизни. Угрожать за отказ от работы с психологом тем, что будет сделана запись об отказе осужденного участвовать в проводимой с ним воспитательной работе с соответствующими последствиями, непрофессионально и безграмотно.

При работе с лицами, осужденными за экстремистские и террористические преступления, связанные с религиозными причинами, достаточно эффективным является привлечение к совместной работе служителей культа. В то же время психолог должен иметь общее представление о сути религиозного мировоззрения, исповедуемого осужденным, чтобы понять:

- действительно ли религиозен его клиент или религия служит лишь внешним прикрытием для оправдания неблагоприятных поступков;

- если религиозный аспект занимает важное значение в жизни осужденного, то можно ли использовать положительные моменты религиозного учения, которые помогут осознать ошибочность прежних представлений.

Целью беседы, касающейся религиозных представлений, не может быть теологический диспут. Психологу важно лишь посеять сомнения в корректности делаемых осужденным выводов в рамках определенного религиозного учения (его радикального варианта толкования), заставить задуматься. Остальное относится к ведению священнослужителя.

Заключение

Психофизиологические ресурсы человеческого организма не безграничны, поэтому длительный период психоэмоционального напряжения всегда завершается периодом истощения, астенизации (отсюда некоторые проблемы адаптационного периода). Именно в таком состоянии человек наиболее полно раскрывает себя, отличается повышенной внушаемостью и ждет моральной поддержки, чем и пользуются неформальные лидеры из числа осужденных. Они, не имея психологического образования, достаточно

успешно проводят свою «психологическую» работу, вербуя с первого дня вновь прибывших в учреждение лиц.

Чем раньше человек, попавший в сложные жизненные обстоятельства, получит определенную долю сочувствия и поддержки, необходимую информацию, тем больше он будет испытывать признательность и доверие к психологу. В этом основа психологического воздействия с целью как профилактики нежелательных проявлений, исправления и воспитания, так и манипулятивного подчинения своему влиянию. Это, казалось бы, простое положение далеко не всегда понятно сотрудникам пенитенциарной системы, как показывает практика инспекторских проверок территориальных органов ФСИН России.

Наиболее эффективным вариантом психокоррекционного воздействия является работа, опирающаяся на заранее определенную цель, учитывающую текущую ситуацию, интеллектуальный уровень и психоэмоциональное состояние осужденного, а также использующая предварительную информацию, полученную из различных источников (личного дела, материалов предыдущего обследования, тестирования, анкетирования, отдельных оценочных высказываний об осужденном со стороны других осужденных, сотрудников, реакций самого осужденного на подобные реплики и т. д.).

Цель и задачи выстраивания первичной и последующих встреч с осужденным за преступления экстремистского и террористического характера с учетом его индивидуально-личностных особенностей целесообразно реализовывать с учетом представленного алгоритма. Также в процессе первоначальной психокоррекции важно указать на разницу в психологической, психиатрической и иных видах помощи осужденным. Разъяснить осужденному, что для религиозного человека важно знать, в какой мере психология соответствует нормам религии, показать ему, что цель психологии – помочь людям выбраться из сложных ситуаций и в целом научиться быть мудрее и жить в гармонии с самим собой и окружающим миром, а многие психологические постулаты вытекают из духовных учений.

Личный профессиональный опыт автора публикации, как и опыт взаимодействия с коллегами, определяет, что именно недооценка первой психодиагностической беседы, ее формальное проведение, а также недостаточный учет личностных характеристик лиц, осужденных за терроризм и экстремизм, – это достаточно распространенный случай в практике работы пенитенциарных психологов. Есть все основания полагать, что превенция таких недочетов при коммуникации с рассматриваемой категорией осужденных позволит пенитенциарному психологу успешнее создать общее смысловое пространство с осужденными в рамках первого общения, а также в дальнейшем процессе их исправления и ресоциализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бовин, Б. Г. Вовлеченность в террористическую деятельность в России и мире: от психологических к социально-психологическим факторам / Б. Г. Бовин, И. Б. Бовина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 227–246.

2. Витюк, В. В. Некоторые проблемы терроризма в аспекте современных конфликтных ситуаций (соображения террологов) / В. В. Витюк // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология мирных разрешения. – Вып. 4. Терроризм. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – С. 50–55.
3. Казберов, П. Н. Методические особенности психокоррекционной работы с осужденными, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность / П. Н. Казберов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 3. – С. 19–21.
4. Казберов, П. Н. О необходимости противодействия экстремистско-террористическим проявлениям в обществе и в пенитенциарной системе / П. Н. Казберов // Психология и право. – 2013. – № 2. – С. 110–120.
5. Казберов, П. Н. Особенности психологической работы с осужденными за террористическую и экстремистскую деятельность / П. Н. Казберов // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 61–66.
6. Казберов, П. Н. Особенности личности осужденных за преступления террористического и экстремистского характера / П. Н. Казберов, Б. А. Спасенников, В. В. Тюньков // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 6. – С. 921–931.
7. Казберов, П. Н. Психологический профиль террориста / П. Н. Казберов, Б. Г. Бовин, А. А. Фасоля // Психология и право. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 141–157.
8. Марьин, М. И. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / М. И. Марьин, Ю. Г. Касперович. – Москва : Академия, 2007. – 208 с.
9. Музычук, Т. Л. Предупреждение противоправных действий сотрудников пенитенциарной системы, работающих с осужденными, содержащимися в запираемых помещениях / Т. Л. Музычук, С. В. Кулакова, Б. А. Спасенников // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 585–594.
10. Новиков, В. В. Многообразие экстремизма. К вопросу о рамках определений / В. В. Новиков, С. В. Кулакова, Я. Н. Полякова // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы : сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием. – Москва : НИИ ФСИН России, 2017. – С. 121–123. – ISBN 978-5-9632-0097-1.
11. Оганесян, С. С. Проблемы противодействия религиозному экстремизму и пути формирования веротерпимости в местах лишения свободы / С. С. Оганесян, А. Ш. Габараев, Ф. И. Ушков, О. Г. Годованец. М. : НИИ ФСИН России, 2017. – 168 с. – ISBN 978-5-9632-0115-2.
12. Сочивко, Д. В. Проблема методологии прикладной (юридической) психологии / Д. В. Сочивко // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 2. – С. 8–18.
13. Хабриев, Р. У. Смертность от внешних причин у лиц группы риска / Р. У. Хабриев, Л. Ф. Пертли, Б. А. Спасенников // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2019. – Т. 27, № 1. – С. 4–8.
14. Doosje, B. Van den Determinants of Radicalisation of Islamic Youth in the Netherlands: Personal Uncertainty, Perceived Injustice, and Perceived Group Threat / B. Doosje, A. Loseman, K. Bos // Journal of Social Issues. – 2013. – Vol. 69, no. 3. – Pp. 586–604.
15. Doosje, B. Terrorism, radicalization, and de-radicalization / B. Doosje, F. M. Moghaddam, A. W. Kruglanski // Current Opinion in Psychology. – 2016. – No. 11. – Pp. 79–84.
16. Hogg, M. Uncertainty-Identity Theory: Extreme Groups, Radical Behavior, and Authoritarian Leadership / M. Hogg, J. Adelman // Journal of Social Issues. – 2013. – Vol. 69, no. 3. – Pp. 436–454.
17. Williams, K. S. Textbook on Criminology / K. S. Williams. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2012. – 680 p.

REFERENCES

1. Bovin B.G., Bovina I.B. Involvement in terrorist activities in Russia and in the world: from psychological to socio-psychological factors. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika=RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 227–246. (In Russ.).
2. Vityuk V.V. Some problems of terrorism in the aspect of modern conflict situations (considerations of terrorologists). In: *Sotsial'nye konflikty: ekspertiza, prognozirovaniye, tekhnologiya mirnykh razresheniya. Vyp. 4. Terrorizm* [Social conflicts: expertise, forecasting, technology of peaceful resolution. Issue 4. Terrorism]. Moscow: Editorial URSS, 2003. Pp. 50–55. (In Russ.).
3. Kazberov P.N. Methodical features of psychocorrectional work with prisoners serving sentences for terrorist and extremist activities. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie=Penal System: Law, Economics, Management*, 2013, no. 3, pp. 19–21. (In Russ.).
4. Kazberov P.N. The need to counter extremist terrorist manifestations in society and in the penal system. *Psikhologiya i pravo=Psychology and Law*, 2013, no. 2, pp. 110–120. (In Russ.).
5. Kazberov P.N. Features of psychological work with convicted persons for terrorist and extremist activities. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya=Applied Legal Psychology*, 2013, no. 4, pp. 61–66. (In Russ.).
6. Kazberov P.N., Spasennikov B.A., Tyun'kov V.V. Specific personality characteristics of prisoners convicted for terrorism and extremism crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal=Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 6, pp. 921–931. (In Russ.).
7. Kazberov P.N., Bovin B.G., Fasolya A.A. Terrorist's psychological profile. *Psikhologiya i pravo=Psychology and Law*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 141–157. (In Russ.).
8. Mar'in M.I., Kasperovich Yu.G. *Psikhologicheskoe obespechenie antiterroristicheskoi deyatel'nosti: uchebnoye posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii* [Prevention of illegal actions of employees of the penitentiary system working with convicts living in locked rooms]. Moscow: Akademiya, 2007. 208 p.
9. Muzychuk T.L., Kulakova S.V., Spasennikov B.A. Prevention of criminal behavior of prison officers working with convicts held in lockable premises. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal=Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 585–594. (In Russ.).

10. Novikov V.V., Kulakova S.V., Polyakova Ya.N. The diversity of extremism. On the question of the framework of definitions. In: *Religii i ekstremizm. Sposoby i metody protivodeistviya religioznomu ekstremizmu v mestakh lisheniya svobody: sbornik materialov mezhdvdomstvennogo mezhvuzovskogo kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem* [Religions and extremism. Methods and methods of countering religious extremism in places of detention: collection of materials of the interdepartmental interuniversity round table with international participation]. Moscow: NII FSIN Rossii, 2017. Pp. 121–123. (In Russ.). ISBN 978-5-9632-0097-1.
11. Oganessian S.S., Gabaraev A.Sh., Ushkov F.I., Godovanets O.G. *Problemy protivodeistviya religioznomu ekstremizmu i puti formirovaniya veroterpimosti v mestakh lisheniya svobody* [Problems of countering religious extremism and ways of forming religious tolerance in places of deprivation of liberty]. Moscow: NII FSIN Rossii, 2017. 168 p. ISBN 978-5-9632-0115-2.
12. Sochivko D.V. The problem of methodology of applied (legal) psychology. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya=Applied Legal Psychology*, 2011, no. 2, pp. 8–18. (In Russ.).
13. Khabriev R.U., Pertli L.F., Spasennikov B.A. The mortality from external causes in individuals at risk. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny=The Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*, 2019, vol. 27, no. 1, pp. 4–8. (In Russ.).
14. Doosje B., Loseman A., Bos K. Determinants of radicalization of Islamic youth in the Netherlands: personal uncertainty, perceived injustice, and perceived group threat. *Journal of Social Issues*, 2013, vol. 69, no. 3, pp. 586–604.
15. Doosje B., Moghaddam F.M., Kruglanski A.W. Terrorism, radicalization, and de-radicalization. *Current Opinion in Psychology*, 2016, no. 11, pp. 79–84. (In Russ.).
16. Hogg M., Adelman J. Uncertainty-identity theory: extreme groups, radical behavior, and authoritarian leadership. *Journal of Social Issues*, 2013, vol. 69, no. 3, pp. 436–454.
17. Williams K.S. *Textbook on Criminology*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2012. 680 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ КАЗБЕРОВ – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, mr.kazberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>

PAVEL N. KAZBEROV – Candidate of Sciences (Psychology), Leading Researcher at the Center for the Study of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, mr.kazberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>

Статья поступила 04.07.2022